

Секреты
бабки-
шептухи

ШЕЛОТ-
шепоток
Как просить,
чтобы
дано было

МАРИЯ БЫКОВА

Мария Быкова
Шепот-шепоток. Как
просить, чтобы дано было
Серия «Секреты бабки-шептухи»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6037990

Шепот-шепоток. Как просить, чтобы дано было / Мария Быкова.:

АСТ, Астрель; Москва; 2012

ISBN 978-5-271-44654-2

Аннотация

Великая сила заговорного слова открывается далеко не всем, а лишь тем, кто знает: чтобы заговор работал, нужно найти ключ к нему. Ключ же очень часто заложен вовсе не в словах, а в способе их произнесения. Книга, написанная ученицей и преемницей потомственной знахарки-шептуни, в увлекательной форме преподносит читателю бесценные уроки обучения шепотку – древнему знахарскому искусству, которым до недавнего времени владели лишь единицы посвященных. Каждый, освоивший это искусство, получает шанс стать настоящим мастером, способным творить чудеса: с помощью заговорного слова создавать особые вибрации, пронизывающие миры и измерения, и призывать к себе на помощь межпространственные энергии, духов природы и стихий, силы земные и небесные.

Содержание

Вступление	4
Что такое заговор?	4
Когда серебро дороже золота	6
Язык невидимых духов	8
Знахарка Марья Быкова	10
Почему одни заговоры действуют, а другие – нет?	15
Слова, не слышимые ухом	19
Часть I. Уроки бабушки Марьи	22
Глава 1. Шепоток – великое древнее искусство	22
Что такое шепоток, и чем он отличается от шепота	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Мария Быкова

Шепот-шепоток. Как просить, чтобы дано было

Вступление

Что такое заговор?

В последние годы интерес к заговорам возрос фантастически. Книжки с заговорами издаются огромными тиражами. Чуть ли не каждый день появляются новые издания, где можно найти заговоры на все случаи жизни.

Люди покупают сборники заговоров, потому что заговоры им представляются быстрым и легким способом решить свои проблемы: достаточно всего лишь прочитать заговор — и вопрос решится сам собой. Но если бы все было так просто, у человечества не осталось бы никаких проблем. Ни болезнь, ни нищета, ни несчастная любовь больше не коснулись бы никого на свете. И наступило бы всеобщее счастье. Однако этого почему-то не происходит.

Когда-то традиция заговорного слова была тайной. Ею владели только особые люди, которых называли по-разному:

ведуны, чародеи, знахари, целители. Таких людей никогда не было много: не каждое большое село могло похвастаться хотя бы одним целителем. Да и не жили эти ведающие люди в больших селах. Настоящего знахаря скорее можно было отыскать на глухом хуторе, в «медвежьем углу». И обращались к нему не по любому поводу, а только в самых острых ситуациях. И совсем не каждый человек стремился стать учеником знахаря и овладеть искусством заговора. Что же знали о заговорах люди прежних времен, почему боялись самостоятельно использовать силу заговорного слова?

Когда серебро дороже золота

«Слово – серебро, а молчание – золото» – гласит поговорка. Но значит ли это, что слово стоит дешевле молчания? Вовсе нет. Слово очень часто обходится дороже молчания, и вы, дорогие читатели, могли не раз убедиться в этом на собственном опыте. С поговоркой ведь тоже не все так просто. Подумайте сами: из всех живых существ человек – единственное существо, обладающее даром слова. И этот дар – не просто средство общения. Слово – материально, это один из сильнейших видов энергии во Вселенной. Духовной энергии. Интересно, что в древности именно серебру приписывали свойства духовного мира. Золото же было вполне земным металлом, средством приобретения мирских благ. Другое дело – серебро. Этот металл служит вместилищем незримого Духа, в нем живет необыкновенная, невидимая Сила. Ведь недаром считалось, что колдуна можно убить только серебряной пулей! Крестильные купели в церкви, сосуды для хранения святой воды и по сию пору делаются только из серебра. Это связано с тем, что серебро – металл духоносный, он служит проводником для энергий из иного мира. Вот и получается, что в духовном смысле серебро дороже золота, а слово сильнее молчания. Именно поэтому с даром слова люди предпочитали обращаться как можно осторожнее. Ведь не секрет, что оброненным в сердцах злым словом можно

очень сильно навредить человеку, сглазить его или даже испортить. Если даже обычные слова, которые мы произносим каждый день, имеют такую силу, что говорить о заговоре – особом языке, который создавался специально для того, чтобы воздействовать на людей и духов?

Да, это действительно так: заговор – не просто набор слов, а особый язык, при помощи которого знахарь может воздействовать на невидимые силы природы. Вот почему заговоры, опубликованные в книгах, не имеют силы. Чтобы заговор подействовал, надо языку заговоров учиться. И прежде всего надо понять, что язык этот особый. Слова в нем могут быть необычные, а могут быть и совсем обычные, то есть вполне употребляемые и вроде бы понятные всем. Но это на первый взгляд. Язык заговоров отличается от привычного для нас языка не словами (хотя в жизни мы не используем многих слов, которые есть в заговорах). Этот язык отличается способом применения.

Язык невидимых духов

Если вы хотя бы раз в жизни читали заговоры, то знаете, что они не похожи ни на что. Это не рассказ, не стихи, не молитва, не песня. Заговоры составлены таким образом, что при произнесении их в пространстве образуются сильная вибрация, которая пронизывает миры. С помощью заговора знахарь связывается с миром высших сил, а также духов природы, духов стихий. Эти духи – особый вид межпространственных энергий, которыми движутся ветры, волнуется море, текут реки, живут леса и поля. Они работают, чтобы природа могла жить. Знахарь же заставляет их работать на себя.

Но если знахарь просто произнесет заговор – так, как он обычно обращается к людям – духи слушать его не будут. Не потому что не хотят: они его просто не услышат. Чтобы духи слышали человека, с ними надо говорить на их языке.

Заговоры и есть язык невидимых духов. Но, как уже было сказано, язык этот отличается от нашего не словами, а способом их произнесения. Как раз этому способу и учат знахари своих учеников. Но это не значит, что научиться ему можно только, будучи лично знакомым со знахарем. Учиться можно и по книге. Важно, чтобы книга содержала знание, записанное от настоящего знахаря. Или знахарки. Именно от такой знахарки и были записаны заговоры, которые содержатся в

этой книге.

Знахарка Марья Быкова

Марью Петровну Быкову и у себя в Горелове (так называется деревня, где она живет), и в ближайших селах знают как сильную знахарку. Никогда в деревне не было врача, а уж «скорую помощь» там и подавно не увидишь. Все местные жители предпочитают лечиться у бабушки Марьи. Она и вывихи правит, и боль унимает, и лихорадку прогоняет. В деревне ее называют «шептуха» – оттого, что лечит она не травками, не настоями, а заговорами.

В том, что Марья Петровна – настоящая знахарка, мне пришлось убедиться на своем собственном опыте. С ней меня свел довольно печальный случай – которому я, впрочем, сейчас безмерно благодарна. Ведь иначе я не вышла бы на свой собственный жизненный путь, не научилась бы тому, чему должна была научиться. А потому сейчас я твердо уверена: все со мной происшедшее можно назвать одним словом – судьба.

Давно это было. Мы с подругой жарким летним днем отправились за город. Вышли из машины на крутом берегу какой-то речки – красота вокруг расстилалась дивная. Но не успели мы насладиться окрестными видами, как, откуда ни возьмись, словно из-под земли появились два здоровых парня. Оба были явно подвыпившими, и их вид не обещал для нас ничего хорошего. Подруга бросилась к машине, а я не

успела последовать за ней, и мне они как-то ловко перекрыли путь.

– Таня, уезжай! – крикнула я замешкавшейся подруге. Она тут же села за руль, и машина рванула прочь.

Я осталась одна с надвигавшимися на меня двумя нетрезвыми детинами, и, буквально окаменев от страха, отодвигалась все ближе к краю обрыва.

– Ну и куда ты денешься? – с насмешкой сказал один. – Подружка твоя тю-тю, но ты-то не уйдешь. Прыгнешь разве...

Оба отвратительно заржали.

Я мельком оглянулась и увидела, что стою уже на самом краю обрыва. Мне некогда было размышлять, некогда было даже пугаться. Я прыгнула.

От падения я потеряла сознание. Очнулась на прибрежных камнях с гудящей головой, перед глазами прыгали какие-то светящиеся точки, все тело болело. Я попыталась встать – и тут же мою левую ногу пронзила насквозь жуткая боль. Только тут я увидела, что у меня ободраны в кровь руки до плеч, порвана одежда. От страшной боли катились слезы, я не могла сдвинуться с места и с ужасом думала, что сейчас сюда явятся мои преследователи.

Видимо, я теряла сознание еще пару раз, а когда в очередной раз очнулась, то увидела, что ко мне по берегу реки бежит Таня, а с ней еще какие-то люди. Оказалось, она успела доехать до ближайшей деревни и позвать на помощь мест-

ных жителей, которые уже усмирили распоясавшихся хулиганов. Смутно помню, как чьи-то руки несли меня к машине, как кто-то говорил, что до ближайшей больницы два часа езды, и что везти меня надо не в больницу, а к бабке Марье, и только к ней...

Потом помню открытую калитку возле дома и небольшого роста опрятную старушку в зеленом шерстяном платке, которая стояла на пороге, будто давно нас ждала.

Меня аккуратно внесли в дом, положили на кровать. Старушка велела всем уйти, а меня попросила закрыть глаза. Я закрыла, и снова впала в забытие.

А когда очнулась – то ощутила какой-то невероятный покой и блаженство. Не сразу поняла: это просто боль ушла. Поэтому мне так хорошо.

Не случайно говорят, что по-настоящему ценить жизнь и получать наслаждение просто от того, что живешь, может только тот, кто испытал настоящую боль. Теперь я знала это на своем опыте.

Приоткрыв глаза, я увидела, что бабка Марья сидит рядом, смотрит на меня добрым, теплым взглядом, а губы ее слегка шевелятся. Ничего не понимая, я взглянула на свои руки и чуть было опять не потеряла сознание, теперь уже от изумления: не было не только крови, но разодранная кожа будто срослась, остались только шрамы! Я осторожно пошевелила руками, потом ногами. Боли не было совсем...

Бабка Марья улыбалась, перестав шевелить губами.

– Повезло тебе, девка, – услышала я ее негромкий ласковый голос. – С пятиметровой высоты упасть, да еще на камни, шутка ли. Скажи Боженьке спасибо, что жива осталась. А то я уже не смогла бы тебе помочь.

– Спасибо, – еле слышно сказала я, все-таки силы еще не восстановились, и голос звучал слабо. Спohватившись, добавила: – Сколько я вам должна?

Бабка Марья загадочно улыбнулась, а потом сказала:

– Да там видно будет. Вот полежишь пару-тройку деньков, в себя придешь, тогда и поглядим.

Я начала мучительно соображать, сколько у меня с собой денег, хватит ли рассчитаться с бабкой – я ведь наслышана была о всяких бабушках-знахарках, и знала, что все они берут деньги с клиентов, иногда немалые. Затем я принялась размышлять, что по возвращении в город придется обратиться к врачу и лечиться по-настоящему. Я была уверена, что бабка какими-то своими методами заживила мне раны, сняла боль, но вряд ли она могла так быстро вылечить ногу – ведь там как минимум сильный вывих, а то и перелом.

Бабка дала мне выпить какого-то травяного чаю, и я уснула, ожидая возвращения боли по пробуждении. Проспала несколько часов и, проснувшись, обнаружила, что боли по-прежнему нет. Откинув одеяло, я осмотрела свою ногу. На вид она была вполне нормальной, никаких ожидаемых мною синих отеков и припухлостей я не увидела. Ощупав ногу, я опять же не почувствовала нигде боли. Попыталась встать –

но тут в комнату вошла бабка Марья и велела мне лежать. Я хотела спросить ее, как ей удалось меня вылечить так быстро, но она приложила палец к губам и все тем же ласковым голосом велела мне молчать:

– Когда поправишься окончательно, тогда и поговорим.

– А когда я поправлюсь? Мне домой надо.

– Поживи пока у меня. Домой всегда успеешь. И на работу твою подружка сообщит, что приболела ты – да не волнуйся, все уладится. Главное теперь тебе – отдыхать да выздоравливать.

Почему одни заговоры действуют, а другие – нет?

У бабушки Марьи – Марии Петровны Быковой – прожила я в итоге почти неделю. Уже на второй Мария Петровна разрешила мне встать. Я сначала с опаской ступала на покалеченную ногу – хотя ничто не напоминало о том, что она была покалечена. И уже очень скоро я начала ходить и двигаться как обычно, будто и не было со мной этого неприятного случая. Чудеса, да и только! Удивление все больше наполняло мою душу, а вместе с ним разгоралось любопытство – что же это за лечение такое, и как вообще это возможно?

Оказалось, Марью Петровну все знали как бабушку-шептунью, которая лечит приговорами и молитвами. Не проходило дня, чтобы к ней не приходили люди со своими болезнями и скорбями. И всем помогала бабушка Марья, только никто толком не знал, как именно приходит эта помощь. «Бабка пошептала – и все прошло!» – так рассказывали о ней люди.

С того самого момента, как я увидела затянувшиеся шрамы вместо кровоточащих ран и поняла, что нога нисколько не болит (и это спустя всего-то час-другой после случившегося), мне стало ясно, что я не успокоюсь, пока не найду ответ – каким образом это происходит?

И когда пришла пора возвращаться домой, честно призна-

лась сама себе, да и бабушке Марье, что уезжать мне не хочется. Но она сказала мне ласково, но твердо:

– Пора тебе, пора. Езжай.

Я заикнулась было снова о деньгах, но она повторила:

– Езжай.

И добавила:

– Когда приедешь в другой раз – тогда и сочтемся.

Я даже почти не удивилась, услышав про «другой раз», как будто уже заранее знала, что мне, конечно же, еще суждено вернуться в этот милый деревенский дом.

Вернувшись домой, я пошла на всякий случай в поликлинику, хотя ничего не болело. Врач мне даже не поверил, что была какая-то травма – и осмотр, и рентген показали, что все в норме.

А когда пришло время отпуска, я отложила все свои планы, и помчалась к бабе Марье, хотя сама толком не могла предположить, зачем и почему я это делаю. Нашла такое логическое объяснение: рассчитываюсь наконец за исцеление, а там видно будет.

Она искренне обрадовалась моему приезду. И, наконец, поведала мне, что имела в виду, говоря: «Потом сочтемся». Нет, вовсе не деньги ей от меня были нужны. Вот что она мне сказала:

– Ну ты ведь сама уже видела, знаешь, что люди ко мне за исцелением приходят – я им помогаю по мере сил своих.

Я кивнула, хотя ничего не понимала – как именно она по-

могла и мне, и другим.

– Помощницей своей тебя сделать хочу.

Я оторопела. Такого поворота событий я никак не ожидала. Помощницей деревенской знахарки? Никаких таких склонностей к подобным вещам я в себе не обнаруживала.

– А я вот сразу поняла, что дело у тебя пойдет. Все получится, так и знай, – с мягкой улыбкой сказала баба Марья. – У меня-то ведь внучки нет. Передать науку некому. А тут – ты подвернулась.

– И что же я должна делать?

– А ничего. Сиди рядышком, слушай, да смотри.

И я начала слушать да смотреть. Каждый день приходили к Марье Петровне люди за исцелением, и я всегда присутствовала при ее «сеансах». Поначалу ничего не понимала. Сидит баба Марья тихонечко над больным, ничего не делает, только что-то шепчет. Вроде и тайн у нее никаких не было – не скрывала она, что заговорами лечит. Всем в деревне да и окрест об этом было известно. И все как один уважали ее и особенно подчеркивали, что она – «правильная бабка», настоящая знахарка-шептуха, не то что многие другие, кто только выдает себя за целителей, а сами лишь о деньгах думают.

Понаблюдав так несколько дней за сеансами Марьи Петровны, я спросила ее, почему же она меня ничему не учит. Может, мне надо хотя бы заговоры заучивать начинать?

– Заговоры, конечно, ты можешь выучить хоть все, – от-

ветила она. – Да вот толку от этого будет мало. Не станут они работать у тебя.

– Почему? – удивилась я.

– Потому что сначала надо шептать научиться. А это наука ох какая сложная! Почти никто ею и не владеет теперь.

– А у меня получится? – с сомнением спросила я.

– Захочешь – так получится. Да я уж вижу, что ты не отступишься. Раз до сих пор еще здесь, домой не уехала, и такая старуха, как я, не наскучила тебе еще...

Конечно, не наскучила! Если я, даже ничего не понимая, все равно сидела на ее сеансах как замороженная, и глаз не могла оторвать, глядя, как она что-то шепчет едва слышно, и как больному просто на глазах легчает от этого шепота. Оказалось, это самое большое чудо в моей жизни.

Слова, не слышимые ухом

Вот так и получилось, что первое, чему я начала учиться у Марьи Петровны – это шептать.

Я узнала, что шептать заговоры – совсем не то, что говорить шепотом. Это действительно особая наука, которой надо учиться. Сама Марья Петровна научилась шептанию от своей бабушки, которая тоже была сильной шептуньей. А та, в свою очередь – от своей бабули, которая Марье Петровне приходится прапрабабушкой. «Шепоток», как называют это искусство в семье Быковых, передается по наследству через поколение, исключительно от бабушки к внучке. Дочь Марьи Петровны этим искусством не владеет. Знахарка объяснила мне, что так заведено потому, что «дети отдыхать должны, чтобы силу родовую восстановить, ведь заговорное слово требует большой затраты энергии, и если бы в каждом поколении была своя шептунья, род мог бы не выдержать такой нагрузки. А внучек Бог не дал – есть лишь внуки, двое, уже взрослые, но мужчинам почему-то дар этот в роду Быковых не дается.

О том, что шепоток этот – сила особая, не каждому данная, знают и односельчане Марьи Быковой. Оттого никому и в голову не приходило в ученики к ней напрашиваться. А тут судьба так распорядилась, что я на пути Марьи Петровны со своими травмами и возникла. И что такое во мне, пока-

леченной и находящейся в бессознательном состоянии, она могла углядеть – для меня так и оставалось тайной.

– Тайны в этом никакой нет, – разъясняла мне Марья Петровна. – Кто желает получить силу шепотка, тот ее получит. Да не каждый сдюжит.

Вот так и затянулась наша встреча на много лет. Долго училась я, и не всегда легко было, но видимо, большое мое желание овладеть силой шепотка свое дело сделало. Не отступалась я, несмотря ни на что, упорно овладевала сей наукой. И все это время наблюдала за тем, как бабушка Марья лечит при помощи шепота.

И вот теперь пришло время рассказать обо всем по порядку вам, дорогие читатели.

Зачем? Затем, чтобы и вы сами могли тайну шепотка для себя открыть, а главное – на практике эти знания применять. И открываю я вам эти тайны не только с разрешения, но по настоянию самой бабы Марьи, Марии Петровны Быковой. Сказала она мне однажды:

– Сдается мне, что время особое сейчас пришло – когда нельзя больше в тайне от людей знания эти держать, да от бабушки к внучке только передавать. Я, как ни стараюсь, все же немногим помочь могу. А вот если научить многих людей, тогда и счастья на свете поприбавится.

– Но как же можно научить людей, если они даже вас не видели никогда? – спрашиваю я.

– А можно, – говорит, улыбнувшись баба Марья. – Через книжку можно так знания передать, что они не пустым звуком останутся, а в жизнь человека незримо войдут. Да ты книжку-то напиши, а об остальном силы невидимые позаботятся. Кому надо – тому и способности к делу нашему вложат, не беспокойся об этом.

Вот так я стала не только помощницей и ученицей бабы Марьи, но и автором книги, призванной передать не только ее знания, но и сами способности как можно большему числу людей.

Поэтому книга, которую вы держите в руках, содержит не просто знания, а еще и настоящие уроки для тех, кто желает освоить древнее искусство шепотка, чтобы помогать с помощью этого искусства и себе, и близким.

Рассказывать я буду о том, как училась у бабы Марьи я сама. Все расскажу по порядку, ничего не утаю. Пожалуйста, читайте – и учитесь вместе со мной. Во все вникайте, упражнения выполняйте обязательно. Не спешите, выберите сами для себя свой темп и сроки освоения упражнений. Учитесь легко и радостно, благодарите жизнь и ваших высших помощников.

Я надеюсь, что уроки Марии Петровны Быковой пойдут вам на пользу, помогут поправить здоровье, принесут благополучие и изменят вашу жизнь к лучшему.

Часть I. Уроки бабушки Марьи

Глава 1. Шепоток – великое древнее искусство

Что такое шепоток, и чем он отличается от шепота

Когда бабушка Марья сказала мне, что в первую очередь надо учиться именно шепотку – тому, как правильно шептать, и лишь потом обращаться к текстам заговоров – я начала очень внимательно присматриваться и прислушиваться к тому, как именно она шепчет.

Но я ничего не могла понять, потому что не слышала слов. Да и движения губ бабушки Марьи порой были едва заметны. Это не было предназначено для посторонних ушей, даже тот человек, которого она лечила, ничего не понимал и услышать не мог. Но ведь исцелялся же! Значит, какие-то силы исцеления «слышали» шепоток и включались в лечение.

Однажды я высказала это предположение бабушке Марье. Она согласно закивала головой и обрадованно сказала мне: – Ну вот, наконец-то ты начинаешь понимать...

Хотя мне казалось, что ничего я не понимаю.

– Не для людей предназначен этот шепоток, – продолжила она. – Людям и слышать не обязательно. Вот то главное, что ты поняла. Стало быть, теперь можно и учить тебя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.